

I

1

Понедельник, 30 ноября, 8:10

Коридор был окутан тьмой. Однако Бергеру удалось приметить муху, медленно ползущую по потолку; он долго следил за ней взглядом. И лишь отведя глаза, понял, что это пчела.

Различить глазок удалось без труда, хотя единственную лампочку в коридоре едва ли можно было назвать освещением. Маленький, круглый, приделанный на уровне глаз на закрытой двери, отделяющей его от второго мужчины. Оба прижались к холодной и сырой бетонной стене по разные стороны от двери, у обоих в руках оружие на взводе. В тусклом свете пожилой мужчина вперил ледяной взгляд в Бергера и уверенно кивнул. Не опуская оружия, Бергер достал из кармана что-то похожее на лупу. Бесшумно поднес к дверному глазку и заглянул внутрь.

Несмотря на искаженную перспективу, квартира хорошо просматривалась. Прихожая плавно переходила в гостиную. Казалось, в несмелой предрассветной дымке ноябрьского утра по направлению к большим окнам движутся два гигантских орла. Они все приближались и приближались, как в замедленной съемке, и на

мгновение возникло впечатление, будто эти черные силуэты действительно парят в воздухе, несомые воздушными потоками. А потом орлы приобрели очертания людей, которые постояли несколько секунд не шевелясь. Один из них поднял руки, показал десять пальцев, затем девять, восемь. Бергер быстро засунул похожий на лупу предмет в карман и достал отмычку. Стараясь действовать как можно тише, вставил ее в замок, и она тревожно зазвенела, пока он пытался нащупать невидимые зубчики и бороздки.

Шесть, пять, четыре. Отмычка не цеплялась. Впервые за десятки лет отмычка не подходила. Три, два. Тут он поймал нужное положение, и замок с щелчком открылся. Подняв оружие, Бергер распахнул дверь в квартиру. В ту же секунду двое одетых в черное людей вломились через балконную дверь. У каждого в руке было по автомату. Они бесшумно скрылись в левой части квартиры. Бергер прокрался направо, совершенно бесшумно и не опуская оружия. Остальная часть гостиной: камин, диван, кресло, тележка для напитков. На журнальном столике рядом с креслом — толстая книга. По-прежнему с пистолетом наготове, Бергер подошел ближе. На книге лежали очки с необычайно толстыми линзами. А книга оказалась собранием сочинений Шекспира на английском языке.

Ничего не трогая, Бергер поднял глаза. На стене висела единственная картинка, фотография какого-то пейзажа. Волшебный свет заходящего солнца освещал холм, поросший кипарисами и соснами, пара белых домов, несколько осликов с опущенными головами, ряд ульев, тянущихся вдоль склона, и усеянный желтыми цветами луг, простирающийся до самого моря, поблескивающего вдали. Бергеру показалось, что он узнал Гибралтар. Он вернулся к книге, присел на корточки, внимательно ос-

мотрел очки, заметил закладку между тонкими страницами книги, но трогать ничего не стал.

— Сюда! — раздался приглушенный крик.

Бергер встал, обернулся. Пожилой мужчина стоял в прихожей, устремив на него взгляд; его короткостриженные волосы напоминали примагнитченную железную стружку. Звали его Август Стен, он возглавлял отдел разведки Службы государственной безопасности Швеции, или СЭПО.

Бергер и Стен направились в ту сторону, откуда слышался голос, прошли через кухню и оказались в коридоре. Из дальней комнаты доносились обрывки разговора. Бергер вошел.

На плечах одетых в черное людей висели автоматы. Бергер не без скепсиса взглянул на внешние ресурсы Августа Стена.

— Квартира в безопасности, — произнес Рой Гран.

— Но она же сидела тут, — ответил Кент Дес, обводя жестом явно оснащенные звукоизоляцией стены комнаты без единого окна.

Бергер огляделся. Совершенно безликая комната; полная противоположность соседней уютной гостиной. Никаких следов от цепей, кожаных ремней или приспособлений для капельниц, однако это вовсе не означает, что ничего особенного здесь не происходило или что тут не принимали наркотики. Ничего не говорящая пустота.

А вот гостиная казалась куда красноречивее. Бергер опустился на колени перед не застеленной мятой кроватью. Склонив голову набок, он внимательно осмотрел подушку и в медленно нарастающем утреннем свете различил по меньшей мере три длинных черных волоса.

— Наш друг не очень-то старается замести следы, — заметил он.

— А зачем? — откликнулся Август Стен. — Единственное, что ему нужно скрыть, — это куда он ее перевез.

Бергер услышал слабое жужжание. Он поднял глаза и увидел пчелу, летящую под самым потолком. Та же самая пчела? Бергер пошел за ней и, пройдя через кухню, снова оказался в гостиной. Остановился у кресла. Надел перчатки. Снял очки с книги. Открыл заложенную страницу. Не убирая закладки, посмотрел на текст.

«Гамлет». Третий акт. Закладка словно указывала на самую известную фразу в мировой литературе:

Быть или не быть...

Бергер вернулся к фотографии на стене, внимательно вгляделся в нее. Море, скала, цветочный луг. Ульи на склонах.

Ульи.

Снова зажужжала пчела. На этот раз звук был иной, как будто удвоенный. Бергер поднял глаза. Теперь в углу на потолке сидело целых два насекомых.

Неужели пчелы еще живы в конце ноября? Это в Стокгольме-то?

Быть или не быть...

— Он разводит пчел, — сказал Бергер.

Кент и Рой посмотрели на него скептически, Стен — безо всякого выражения.

— Как это? — спросил наконец Рой. — Прямо здесь?

— Вряд ли, — ответил Бергер.

— А разве это не мода такая? — поинтересовался Кент. — Разводить пчел на крыше дома?

— Черт возьми! — выругался Рой.

Стен поднял брови. Потом сказал:

— Три выхода на крышу. Лестничная клетка, пожарная лестница и через балконы. Гран, можешь подняться еще на два этажа?

Рой бросил взгляд в сторону балкона, где виднелись две свисающие с верхнего этажа веревки. Кивнул. Стен продолжал:

— Дес, на тебе пожарная лестница. Бергер, лестница в подъезде. Мне нужна общая картина. Действуем скоординированно. Обо всем сообщайте мне. И ждите моих указаний. А теперь вперед.

Рой вышел на балкон, Бергер с Кентом выбежали через входную дверь. Кент ринулся к пожарной лестнице, а Кент зажег свет и направился прямо по коридору. Подошел к лестнице, увидел, как по стене ползет пчела.

Тут возможно только два варианта. Либо пчелы просто сбежали, либо они — приманка. Если они сбежали, то вполне возможно, преступник сидит сейчас наверху вместе со своей жертвой, совершенно неподготовленный. Однако скорее всего, он хотел по какой-то причине заманить их на крышу.

И все-таки подняться надо, другого пути нет. Дополнительные кадры из полиции привлекать нельзя из-за повышенной секретности; Бергер даже не знал, насколько Рой и Кент посвящены в курс дела. Несколько секунд он наблюдал за пчелой, за тем, как она, словно бы бесцельно, ползет по стене. Потом начал подниматься по лестнице.

Грязная плохо освещенная лестница заканчивалась мощной стальной дверью, закрытой изнутри на защелку. Бергер достал рацию и сообщил, где находится. Что-то зашуршало, потом послышался голос Роя:

— Я тоже на месте.

Снова шипение, затем Август Стен:

— У меня полный обзор из соседнего здания. Действительно, на крыше имеется низенький домик, в северо-восточном углу. Ближе к тебе, Гран, метрах в пяти, наверное. Хотя дверь смотрит на тебя, Бергер. От тебя до

нее двадцать метров. Пожарная лестница Деса в десяти метрах от домика, на противоположной стороне.

— Понял, — отозвался Рой. — Кент?

— Пожарная лестница очень шаткая, — пропыхтел Кент. — Мне еще пару минут ползти. Сообщу, когда доберусь.

Повисла тишина.

На лестничной площадке погас свет. На Бергера обрушилась темнота. Тишину нарушило легкое жужжание, на стене появилась красная лампочка, обозначающая выключатель. Бергер потянулся к ней. Снова зажегся свет. Пчела продолжала жужжать, но теперь ее не было видно.

Все замерло в ожидании.

Невыносимом ожидании. Из этого ожидания постепенно выплыл тускло освещенный номер в мотеле; за окнами шумел автобан, сквозь щель в жалюзи проникал скудный свет. В тот вечер Бергер проскользнул в номер со своим жалким пакетом, полным питьевых йогуртов и готовых сэндвичей с заправки, и уже почти успел рухнуть в кресло, но вдруг понял, что оно уже занято.

Сердце ушло в пятки. Послышался голос Августа Стена:

— Так вот что ты называешь «держаться в тени»?

Секунды медленно скользили по лестнице. Бергер провел рукой по груди; контуры бронезилета были ему знакомы не хуже, чем расположение собственных ребер.

Номер в мотеле никак не отпустил его. Вот Бергер лежит в кровати, тяжело дышит, взгляд зафиксирован на Стене, сидящем в кресле.

— Мы, кажется, обнаружили место, где Карстен держит Аишу, — сказал Стен. — Будем готовы завтра утром.

Бергер медленно покачал головой и окинул взглядом обстановку депрессивного номера.

— Что я здесь делаю, черт возьми? — спросил он.

— Ты самый разыскиваемый в Швеции человек. И ты держишься в тени, вот что ты делаешь.

— А ты — один из главных начальников СЭПО, — ответил Бергер. — К которой я никогда не имел никакого отношения. С чего бы ты вдруг стал мне помогать?

— Мы помогаем друг другу, — произнес Стен.

Пчела все жужжала, но не могла заглушить ночную сцену, всплывающую в голове. Бергер уставился на Августа Стена сквозь темноту, так что тот почувствовал необходимость продолжить:

— Теперь ты в моей команде, Сэм. Ты мне понадобишься всерьез, как только я узнаю подробнее о том, что он замышляет. А пока прошу тебя просто подождать. Для тебя готовится конспиративная квартира. Но завтра утром ты мне нужен, без обсуждений.

— А что он, черт возьми, может замышлять? Какой-нибудь теракт?

— Да такой, каких еще не было...

— Ну-ну, — перебил Бергер. — Самый страшный теракт в истории Швеции. Но мне-то о нем ничего не известно. Просто бесит эта ваша дурацкая секретность.

Стен громко вздохнул и откинулся в поеденном моллю кресле. Потом произнес:

— Долгие годы Карстен был моим ближайшим соратником, одним из ключевых сотрудников СЭПО. А потом оказался предателем, виновным в государственной измене, которого я так долго искал. Он похитил Аишу Пачачи по той же причине, по которой убил твою коллегу и друга, Сильвию Андерссон, Сильян. Чтобы добраться до моего важнейшего агента — отца Аиши, Али Пачачи, человека с целой сетью контактов. Иными словами, он похитил Аишу, чтобы заставить молчать Али.

Там, лежа на кровати унылого номера дешевой гостиницы, Бергер почувствовал, к своему ужасу, как в нем снова просыпаются полицейские инстинкты.

— А все потому, что Али вот-вот раскроет, каким образом планируется совершить крупнейший в истории Швеции теракт?

— Да, — кивнул Стен. — По моей версии, международная террористическая организация пытается заставить Али замолчать и для этого подкупила Карстена. Скорее всего, речь идет об ИГИЛ, Исламском государстве, но точных сведений пока нет.

Бергер огляделся по сторонам, но в мрачном номере зацепиться взглядом было не за что. И не за кого, если не считать начальника отдела СЭПО.

— Так значит, это из-за Карстена я оказался в таком дерьме? — спросил Бергер. — Из-за него меня разыскивает вся Швеция? «Разыскивается бывший полицейский, убивший подозреваемого». Выстрелил в убийцу из моего старого служебного пистолета. Зачем, черт возьми?

Стен покачал головой.

— Пока не совсем ясно. Но он что-то испытывал к Молли Блум. Как ты помнишь, за вами следил. Но в его отчетах проскальзывал странный подтекст, я это понял уже потом, когда прочитал все подряд. Он называл вас мужчиной и женщиной, только обозначал это символами.

— Символами?

— Да, вот такими, — сказал Август Стен, вынимая ручку и рисуя на последней странице газеты.

Взглянув на символы — ♂ и ♀ — Бергер поднял брови. Август Стен продолжал, показывая:

— ♂ — это ты, Сэм, а ♀ — Молли.

— Молли, которая лежит в коме с моим ребенком в утробе, — произнес Бергер мрачно и покачал головой.

Стен приподнялся в потертом кресле и похлопал Бергера по колену. Это было несколько неожиданно.

— У нас перед Карстеном большое преимущество, — сказал он голосом, которого Бергер никогда раньше не слышал. — Он, без сомнений, очень опасный человек — думаю, мы с полным правом можем назвать его натренированным профессиональным убийцей, — но он вот-вот ослепнет. У него прогрессирующая болезнь глаз — пигментная дистрофия сетчатки. И завтра нам представится идеальный шанс поймать его. Для этого мне нужен ты, Сэм.

Мне нужен ты, Сэм, думал Бергер, стоя на безликой лестнице высотного дома перед безликой дверью, в ожидании, которое все больше казалось бесконечным. Резким рывком он вернулся в настоящее, проверил оружие, на удивление ритмично подрагивающее в руках, видимо, в унисон с биением сердца.

Его единственная надежда была связана с тем, что Карстен стремительно слепнет.

Полная тишина, лишь слабое жужжание пчелы. Все более отдаленное, монотонное.

И тут зашипела рация.

— На месте, — послышался голос Кента.

— Ну все, — отозвался Стен. — Три. Два. Один.

Бергер распахнул дверь и выглянул наружу. Слабый свет восходящего солнца над крышей. Все по-прежнему в полумраке. В двадцати метрах справа виднелся маленький домик, похожий на комок бетона. Бергер заметил Кента, наконец поднявшегося по пожарной лестнице и теперь бегущего к домику. В то же мгновение Рой подтянулся на своей веревке и перелез через низкий кирпичный бортик на краю крыши.

Бергер бросился к домику. Он был там, но в то же время его там не было, ему казалось, что он странным

образом отстранился от происходящего и наблюдает с безопасного расстояния. Не хватало только выстрелов.

Рой оказался у домика первым, почти сразу подбежал Кент, потом Бергер. Он видел, как Рой поднял ногу, открыл дверь и скрылся внутри. Кент подошел следом, его тело задергалось во всех направлениях, потом он тоже шагнул внутрь.

И вот Бергер совсем близко. Он почувствовал резкую боль в шее, словно кто-то открыл стрельбу из бесшумного оружия. Бергер замедлился, схватился за шею, и тут что-то вонзилось и в руку. Он был уже совсем близко к приоткрытой двери, когда Кент вывалился из домика, странно и дико извиваясь. Он заметался из стороны в сторону, пистолет полетел куда-то по широкой дуге, как в замедленной съемке. Кент опустил на колени, бросился вперед, перекатился через голову. Жужжание все усиливалось. Бергера охватила боль, сверлящая боль, быстро распространившаяся по всему телу, обжигающая руки и ноги.

Из дому вышел некто, похожий на зверя, медведя на задних лапах. Существо подняло вверх руки, точно в молитве, но только это были не руки, а лапы, покрытые густой ворсистой шерстью. Остальное тело выглядело так же: распухшее и волосатое. Однако у этого существа оказалось белое как мел человеческое лицо, череп с горящим взглядом. Жужжание все нарастало, и до Бергера наконец дошло, что он видит.

Это было лицо Роя, а все его тело было облеплено пчелами.

Рой направился к краю крыши, миновал место, где крепилась веревка. Он шел тяжелыми шагами, словно космонавт, высадившийся на луне. Перелез через кирпичный бордюр, отделяющий крышу от пропасти. Бер-

гер услышал собственный крик, но голос звучал словно чужой:

— Остановись, черт подери!

Но Рой продолжал движение, как будто им управляла некая сила, более могущественная, нежели собственная воля. Наконец он сделал неизбежный шаг через край.

Он словно воспарил. На короткое мгновение, показавшееся вечностью, у Бергера возникло ощущение, будто тело Роя зависло в воздухе под мерное жужжание пчел, нарушив все законы притяжения, словно понятий «верх» и «низ» больше не существовало.

Затем пчелы, как по команде, покинули тело и воронкой взмыли вверх.

В этот миг Бергер заглянул в глаза Роя и увидел смерть. Он смотрел прямо в лицо смерти. А потом Рой упал.

Бергер услышал собственный вопль. Он ползл к краю крыши. Боль, отпустившая несколько секунд назад, вернулась с новой силой. Кент больше не катался по крыше, он поднялся, резкими движениями очищая тело. Вместе они шагали к краю крыши. К тому месту, откуда упал Рой. Уже у самого бордюра Бергер повернул голову и увидел огромный рой пчел, вырывающийся из приоткрытой двери домика и формирующий темную тучу над из без того мрачным городом.

Бергер и Кент обменялись взглядами. Кент снял пчелу с бледной щеки и кивнул. Они посмотрели вниз.

Израненное тело Роя лежало на парковке, в тридцати метрах от них.

Наполовину на каком-то автомобиле.

Кент издал нечеловеческий звук.

— Бергер! — взревела рация. — Медицинская помощь в пути. Следите за домиком.